

18+

КАТОКС

ТОТ КТО ОБЪЕДИНИЛ МИРЫ

А.А. АРУТЮНЯН

Азат Арутюнян

Катокс: Тот, кто объединил миры

«Издательские решения»

Арутюнян А. А.

Катокс: Тот, кто объединил миры / А. А. Арутюнян —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-650638-1

После победы над тьмой и установления мира между народами файсов и мугов, Зет и Катарина строят новую жизнь, наполненную заботой о будущем. Но судьба вновь ставит перед ними испытания. Величие мира, созданного благодаря «Сердцам Катокса», сталкивается с угрозами, которые затаились в тени. Это история о героизме, семье и наследии, которое передаётся от одного поколения к другому. Ответы на эти вопросы вы найдёте в продолжении эпичной саги, где прошлое и будущее сходятся в решающем противостоянии.

ISBN 978-5-00-650638-1

© Арутюнян А. А.
© Издательские решения

Содержание

вступление	6
Глава 1: Шаг в будущее	7
Часть 1: Ожидание	8
Часть 2: То чего я ждал	15
Часть 3: Мир или власть	28
Часть 4: Тень недоверия	37
Часть 5: Часть самого себя	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Катокс: Тот, кто объединил миры

Азат Арушанович Арутюнян

© Азат Арушанович Арутюнян, 2024

ISBN 978-5-0065-0638-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Это моя вторая книга о легенде по имени Катокс:

Прошли годы с тех пор, как народы файсов и муггов заключили долгожданный мир. Эпоха войн осталась позади, оставив след в памяти и сердцах всех жителей Мугефая. Благодаря амулету Катокса, олицетворяющему свет и надежду, был создан новый мир, в котором каждый мог найти своё место. Но истинный мир – это не просто отсутствие войны. Это хрупкое равновесие, которое легко нарушить...

Эта история – не просто продолжение легенды о герое, победившем тьму. Это рассказ о семье, жертвенности и борьбе за право сохранить свет в мире, где за каждым углом может скрываться тень. Путь, полный испытаний, начинается вновь. И те, кто унаследовал мир, должны быть готовы защищать его, даже если для этого потребуется снова встретить тьму лицом к лицу.

Приятного чтения.

Глава 1: Шаг в будущее

Часть 1: Ожидание

Прошло много лет с того дня, как Блаос и Зет вместе вступили в Бейлас, положив начало новой эре для двух великих народов – мугов и файсов. Этот союз, когда-то казавшийся невозможным, стал прочным фундаментом для мира и процветания. Годы прошли, и их народы изменились – больше не разделённые старыми предрассудками, они начали смотреть в будущее с надеждой и решимостью.

Страны развивались на своих обширных территориях, строились и росли, и этот процесс происходил, словно под покровительством самого света Катокса. Границы между землями, которые когда-то были местом жестоких сражений, превратились в дороги и торговые пути, связывающие деревни, города и замки. На этих дорогах теперь можно было увидеть файсов и мугов, путешествующих от одной страны к другой не с оружием, а с товарами, идеями и дружескими намерениями. Рынки и площади обеих стран были наполнены звуками смеха и обмена, и многие торговцы с удовольствием рассказывали о том, как их товары стали популярными на землях соседнего народа.

Для новых поколений, рождённых уже в этой эпохе, старые вражды и ненависть остались лишь в историях. Юные файсы и муги, воспитанные в духе уважения к своим новым союзникам, не видели друг в друге врагов. Для них мир был естественным состоянием, и это стало важным для обоих народов. Оглядываясь назад, старейшины и мудрецы понимали, что в этой новой эре появилась возможность построить не просто союз, а единый мир, где страх и ненависть останутся в прошлом.

Однако самой удивительной переменной стало появление нового народа – скальцев, рождённых от смешанных браков между мугами и файсами. Эти дети, в чьих жилах текла кровь обоих народов, были уникальны. Их черты сочетали в себе силу, решимость и благородство файсов, а также хитрость, проницательность и природную адаптивность мугов. Скальцы отличались не только внешне, но и внутренне: обладая чертами и культурой обоих народов, они проявляли склонность к новым формам мышления и поведения. Для них единство и гармония были естественным состоянием, а общение и принятие других – основой их бытия.

Скальцы стали живым напоминанием об объединении двух народов. Их появление наполнило сердца многих гордостью и верой в то, что будущее будет лучше, чем прошлое. Они стали символом тех изменений, которые привели к миру, и новым звеном, связывающим мугов и файсов. Эти дети не знали границ между своими предками, они с рождения принимали обе культуры и впитывали лучшее из обеих традиций. Они росли, узнавая легенды и истории как мугов, так и файсов, и, слушая рассказы о Катоксе и его победах, они стремились стать не просто наследниками, но и достойными продолжателями дела мира.

Но это был не просто удивительный результат союза. Появление скальцев пробудило многие забытые истории и привлекло внимание к связям, которые, как оказалось, существовали задолго до войны. Старейшины и мудрецы обеих сторон со временем начали рассказывать о том, что, несмотря на годы вражды, между их народами всегда существовали скрытые узы, пронесённые через века. Эти связи не были известны многим и были спрятаны от глаз, но теперь они обрели своё подтверждение в лицах молодых скальцев, которые становились всё более заметными в обеих культурах.

Скальцы стали теми, кто не только связал воедино два народа, но и открыл в них новое понимание истории. Они стали символом того, что истинное единство может быть достигнуто, даже если путь к нему был долог и тернист.

Катарина, возлюбленная Зета, была живым символом той переменчивой силы, которая объединила два народа. Сама её кровь хранила наследие как файсов, так и мугов, ведь её матерью была файка, а отцом – сам Нарлак, когда-то правивший армией тьмы. Она, казалось, воплощала собой эту связь, олицетворяя не только союз между двумя народами, но и трудный путь к миру и пониманию, через который прошли файсы и муги.

С самого детства её судьба была необычной. Катарина росла между двумя мирами, и в ней самом существе слились черты обоих народов. От матери-файки она унаследовала благородство и стойкость, от отца – хитрость и интуицию, что позволяли ей видеть скрытые связи и мотивации. Но самое важное, что унаследовала Катарина, – это глубокое понимание того, что иногда именно различия могут стать основой для единства.

И, возможно, именно поэтому она смогла понять Зета и его стремление к миру так, как никто другой. Её история и её кровь дали ей способность видеть в нём не просто героя и возлюбленного, но и того, кто, подобно ей самой, стоит на грани двух миров. Она, как и Зет, всегда тянулась к созданию будущего, где муги и файсы могли бы жить в согласии, без старой вражды.

Для Катарини быть скальцем значило не просто носить следы двух народов – она стала доказательством того, что их связь, несмотря на все войны и горести, всегда существовала. Она была мостом, соединяющим эти народы, символом новой эры, и каждый её шаг рядом с Зетом подтверждал, что мир возможен.

На границе между землями мугов и файсов был основан величественный город, получивший название «Хатония». Этот город, возвышавшийся на равнинах, стал центром единства двух народов. Его улицы пересекались множеством арок и мостов, символизирующих связь и единство, а его величественные стены, украшенные фресками, отражали как историю, так и устремления каждого из народов.

Хатония была устроена так, чтобы принимать и мугов, и файсов, а её правителями стали супруги, чей союз сам по себе стал символом мира. Муж-муг, Драгор, обладал умом и острым стратегическим мышлением, что делало его выдающимся правителем. Его жена, файка по имени Лейра, была известна своей добротой и мудростью, умением понимать окружающих и создавать атмосферу доверия. Вместе они образовали гармоничную пару, олицетворяя союз двух великих культур.

«Сердце Катокса» впервые было использовано в Хогнаре, где его и изобрели, чтобы даровать жителям стабильный источник света и энергии. Этот светлый источник энергии быстро доказал свою надёжность, став настоящим чудом для народа и вдохновив всех на дальнейшее сотрудничество. Вскоре после успеха в Хогнаре «Сердца Катокса» были установлены в других городах обоих народов, распространяя свет, который помогал жителям строить свои жизни и чувствовать себя защищёнными.

Хатония стала первым городом за пределами Хогнара, где это устройство получило широкое применение. Под управлением Драгора и Лейры свет Катокса становился вечным

напоминанием о том, что мир, построенный на взаимопонимании и любви, может стать прочной основой для будущих поколений.

Но изменения происходили не только у самих народов жителей планеты. Многие стали замечать изменения в глобальных масштабах.

После долгих исследований группа учёных, изучающих изменения в экосистеме Мугефая, пришла к неожиданным выводам. Планета, казалось, начала менять свои природные циклы, словно нечто глубокое, ранее неизменное, пришло в движение. Ученые сначала отмечали лишь странные изменения в погоде и мелкие колебания в биосфере. Однако постепенно они начали фиксировать более заметные и странные явления, которые не могли объяснить простыми изменениями климата или геологии.

Со временем стали ходить слухи, что причина лежит в последнем, мощнейшем столкновении Катокса и Зеракса. Те, кто видел сражение или слышал рассказы о нём, утверждали, что силы, высвобожденные в бою, были настолько велики, что их воздействие почувствовала сама планета. Энергия, которая пробудилась тогда, казалось, оставила на планете свой след. Вокруг Мугефая всё чаще начали замечать ранее не известные небесные тела – учёные подозревали, что планета могла измениться в пространстве и времени, переместившись ближе к неизвестным звёздам и другим мирам. Эти небесные тела – планеты и луны, которые раньше не были видны на небосклоне – были загадкой для астрономов и вызвали огромный интерес у каждого народа.

На самой Мугефай стали происходить и другие перемены. Постепенно планета начала проявлять признаки новой, ранее невиданной флоры и фауны. По мере того, как жители отправлялись в неизведанные леса и равнины, они начали замечать странные растения – высокие травы и цветы с переливающимися лепестками, светящимися в темноте. Некоторые из них обладали свойством менять цвет в зависимости от времени суток, отражая цвета заката и рассвета. Появились деревья, чья кора обладала небывалой прочностью, и, если её коснуться, казалось, что она слегка вибрирует. Эти деревья, которых называли «сейфары», росли выше всех и, по слухам, были связаны с энергетическими потоками планеты.

Животный мир также начал меняться. На равнинах стали замечать существ, напоминающих крупных, мускулистых зверей с прозрачной кожей, через которую было видно, как свет переливается по их венам. Их прозвали «глейтами», и ходили слухи, что они могут чувствовать не только обычные звуки, но и улавливать энергетические потоки, что делало их опасными, но грациозными хищниками.

Некоторые исследователи считали, что это новое разнообразие растений и животных связано с воздействием светлой энергии Катокса, просочившейся в глубины планеты. Но были и те, кто верил, что это тьма Зеракса оставила свои следы, породив более дикие и агрессивные виды.

А за все это время наш главный герой не стоял на месте. Зет, проживший долгие годы среди войны и тьмы, теперь стал символом мира и единства. Когда наступили времена перемен, он вложил все силы в работу над тем, чтобы мир между народами стал реальностью, и делал это не ради собственной славы, а ради будущего, которого так жаждали фэйсы и муги. С помощью короля Блаоса и императора Мартира он упорно трудился днём и ночью, неустанно двигаясь к тому, чтобы народы жили бок о бок, оставив вражду позади.

В этом новом мире Зет изменился. Он больше не был воином, одержимым силой и яростью битвы; теперь он понимал, что настоящая сила не только в оружии и магии. Мирные переговоры, терпение и стремление понять каждого – вот что стало для него важным. Вместе с этим он становился мудрее, учась полагаться не столько на Катокса, сколько на собственное умение вести за собой и вдохновлять других.

Зет рос в этом мире, находя радость и удовлетворение в каждом шаге, приближающем к цели.

Но Зету не давало покоя ощущение неясной тревоги. Его начали мучить сны, в которых снова и снова возвращалась та самая битва, где он сражался с Нарлаком и одержал над ним победу. С каждым пробуждением Зет с беспокойством вспоминал, как тёмная сущность, известная как Зеракс, покидала тело поверженного Нарлака и, растворяясь во мраке, исчезала прочь. Этот образ оставался с ним, словно нечто недосказанное, нечто, что продолжало угрожать его миру. Подобно тени, следовавшей за ним повсюду, это чувство не оставляло его, будто заставляя его постоянно ждать возвращения тьмы.

И иногда, когда тревога становилась невыносимой, Зет отправлялся далеко в горы, скрываясь в тайне от всех, чтобы найти уединение и обратиться к своей силе Катокса. Он мог уходить на несколько недель, а порой даже на месяцы, чтобы провести время в суровом одиночестве, вдали от всех глаз и городской жизни. Там, среди безмолвных вершин и холодных камней, он погружался в медитацию, восстанавливал свою связь с амулетом, тренировал боевые навыки и силы, дарованные ему Создателем.

Несмотря на то, что в обществе Зет давно не использовал всю свою мощь, которую нес в себе Катокс, память о тех временах оставалась живой. Он помнил каждую деталь того, как управлять этой силой, понимал, каким могучим он может быть. В уединении он позволял себе снова ощутить этот древний дар, словно готовясь к тому, что однажды может понадобится его истинная мощь.

В это время в Хогнаре, король Блаос, мудрый и отважный лидер мугов, долгие годы правивший своим народом и стремившийся к процветанию и укреплению союза с файсами, готовился к важной охоте. Его лидерство стало фундаментом мира, которым наслаждались оба народа. Однако судьба приготовила для него испытание, которое изменило ход истории.

Спустя несколько лет после установления мира, Блаос решил отправиться на охоту на глейту – загадочное и опасное существо, появившееся на их землях после аномальных изменений в экосистеме Мугефая. Глейты были мощными хищниками с непредсказуемым поведением, и их присутствие представляло угрозу для отдалённых поселений. Король считал своим долгом защитить народ и показать пример отваги.

Собрав отряд из лучших воинов мугов, Блаос отправился в глубины лесов, где, по слухам, обитала глейта. Леса эти были густыми и непроходимыми, наполненными новыми видами растений, которые завораживали и пугали одновременно. Деревья с переливающейся листвой, светящиеся мхи и таинственные звуки создавали ощущение, будто сама природа наблюдает за ними.

На третий день поисков отряд наткнулся на странные следы: огромные отпечатки лап и следы когтей на стволах деревьев. В воздухе витал едва уловимый запах озона и металла. Блаос понял, что глейта где-то рядом. Он приказал воинам быть начеку и двигаться без лишнего шума.

Внезапно тишину леса разорвал пронзительный рёв. Из густой растительности выскочила глейта. Её внешность была устрашающей: массивное тело, покрытое чешуёй с фиолетовым отливом, острые, как бритва, когти и глаза, светящиеся холодным светом. Существо двигалось с невероятной скоростью и силой.

Битва началась мгновенно. Воины окружили глейту, пытаясь скоординировать свои атаки. Но она была слишком быстра. Одним взмахом лапы глейта отбрасывала мугов в стороны, её рёв оглушал и дезориентировал. Блаос, видя, как его воины падают один за другим, решил вступить в бой лично.

Подняв свой легендарный меч, король бросился на глейту. Их столкновение было впечатляющим: искры летели от столкновения металла с чешуёй, земля дрожала под их ногами. Блаос демонстрировал невероятное мастерство, его удары были точны и сильны. Он сумел нанести глейте несколько серьёзных ранений, но существо не сдавалось.

В кульминационный момент схватки глейта сделала неожиданное движение. Увернувшись от удара Блаоса, она ударила его своим хвостом, покрытым острыми шипами. Удар был настолько силён, что король был отброшен на несколько метров и упал, потеряв меч. Воины кинулись к нему, но глейта преградила им путь, издав угрожающий рёв.

Собрав последние силы, Блаос попытался подняться, но ранения были слишком тяжёлыми. Глейта приблизилась к нему, готовясь нанести последний удар. Однако в этот момент один из воинов, молодой муг по имени Тарен, с яростью бросился на существо. Он нанёс глейте удар в уязвимое место между чешуёй. Существо взревело от боли и, пошатнувшись, рухнуло на землю.

Воины окружили поверженную глейту, но радость победы была омрачена состоянием короля. Они поспешили к Блаосу, пытаясь оказать ему помощь. Его дыхание было прерывистым, а глаза постепенно закрывались. Слабым голосом он произнёс:

– Продолжайте хранить мир... Берегите наш союз... – после этих слов его глаза закрылись навсегда.

Глубокая скорбь охватила сердца воинов. Они осторожно перенесли тело короля и отправились обратно в Хогнар. Новости о гибели Блаоса быстро распространились по всем землям мугов и файсов. Народ оплакивал потерю великого лидера, который принёс им мир и надежду на светлое будущее.

Зет, узнав о трагедии, был потрясён. Блаос был для него не только союзником, но и другом, с которым они разделяли общие идеалы. Он прибыл в Хогнар, чтобы отдать дань уважения королю. Во время церемонии прощания Зет стоял рядом с народом мугов, чувствуя их боль и обещая себе, что продолжит дело Блаоса по укреплению мира между народами.

Память о Блаосе жила в сердцах всех, кто знал его. Его мудрость, отвага и самоотверженность стали легендой. Его смерть напомнила всем о том, что мир – хрупкое сокровище, которое нужно оберегать. И хотя короля больше не было, его наследие продолжало вдохновлять мугов и файсов на поддержание союза и совместное строительство будущего.

Спустя несколько лет после установления мира, Мартир, правитель файсов, также терпел значительные изменения. Все эти годы он трудился, не покладая сил, чтобы укрепить мир и обеспечить процветание своему народу. Он посвятил себя поддержанию союза с мугами, осознавая, что этот альянс был не только для их собственного выживания, но и для будущего всего мира. На его плечах лежала огромная ответственность, и, как мудрый правитель, он принял её с решимостью и готовностью.

С каждым годом, по мере того как страны развивались, Мартир обретал всё больше уважения среди своих подданных. Он использовал свои дипломатические навыки и знания, чтобы укрепить союз с мугами и создавать новые связи с их лидерами. Его правление стало эпохой просвещения и культурного обмена, и именно в его правление файсы впервые начали понимать ценность союзов и взаимной поддержки.

Однако, несмотря на достижения, с которыми было связано его имя, время и болезнь наложили отпечаток на Мартира. Всё началось незаметно: едва различимые симптомы, небольшие головные боли и слабость, но со временем это переросло во что-то более серьёзное. Мартир заразился болезнью, природа которой была неясна даже для лучших целителей. Она начала медленно подтачивать его силы и жизненную энергию, словно высасывая молодость и силы. Его волосы поседели раньше времени, кожа стала бледнее, и, хотя он был всё таким же решительным и волевым, с каждым днём он начинал выглядеть всё старше и слабее.

Эта болезнь стала для Мартира испытанием, проверкой его воли и стойкости. Он понимал, что жизнь постепенно покидает его, но отказывался оставлять свои обязанности.

Катарина за прошедшие годы тоже изменилась, став ещё более целеустремлённой и сильной. Она посвятила себя работе над новыми технологиями, помогая развивать и укреплять мирный союз между мугами и файсами. Её глубокие знания и талант в инженерии позволили ей создать многие из «Сердец Катокса», которые обеспечивали светлую энергию в городах. Работа для неё стала не только призванием, но и способом найти баланс и спокойствие после всего, через что она прошла.

Внутри Катарина всегда сохраняла спокойную уверенность и железную волю. Она была мила с теми, кого любила и кому доверяла, но с остальными могла быть довольно строгой и даже холодной. Её характер закалился в боях и испытаниях, и эта твёрдость позволяла ей преодолевать любые преграды. Со временем она стала одной из ключевых фигур, ответственных за поддержание мира, её уважали и ценили за труд и искреннюю преданность делу.

Однако под её сдержанностью скрывалась глубокая чувствительность. В редкие минуты одиночества Катарина позволяла себе расслабиться и размышляла о прошлом. Она хранила в памяти все события, что привели их к миру, и все тяготы, которые они пережили. Хотя внешне она казалась холодной, Катарина по-прежнему обладала любящим сердцем, которое оставалось верным не только своему народу, но и тем, кого она берегла в своих мыслях и в сердце.

Роман между Зетом и Катариной продолжался, несмотря на прошедшие годы и все трудности, которые стояли на их пути. Их отношения были далеко не простыми: сила их характеров часто приводила к спорам и разногласиям. Катарина, с её упорством и прямоотой, и Зет, с его сильной волей и готовностью защищать, порой сталкивались в своих взглядах на разные вопросы, особенно когда дело касалось их ответственности перед народами.

Однако, несмотря на эти преграды, они всегда находили путь друг к другу. Народ с уважением и восхищением наблюдал за этой парой, видя в них не просто союз двух любящих сердец, но символ мира и надежды. Файсы и муги единодушно признавали их самой многообещающей парой всех времён и народов.

И вот после всего что происходило и предвещало произойти, день заканчивался удачно и утро обещало быть плодородным.

Часть 2: То чего я ждал

755 год на планете Мугефай. Зет, которому исполнилось 30, направлялся в Бейлас, чтобы отпраздновать свой день рождения и, как каждый год, почтить память родителей. В этот день он всегда приходил к их могилам, возлагая цветы на могилу матери и ставя свой меч на могилу отца. Но в этот раз он был не один – рядом с ним шла его возлюбленная, Катарина.

Утренний туман окутывал дорогу лёгкой дымкой, а свежий ветерок играл с травой, как будто природа сама приветствовала Зета и сопровождала их к месту покоя его родителей. Дорога к могилам была ему знакома, каждый камень и каждое дерево на этом пути несли свои воспоминания. Этот момент был для Зета не просто традицией, но временем глубокого единения с прошлым, временем, когда он снова чувствовал своих родителей рядом.

Могила отца и матери находились вместе, под раскидистым деревом, на возвышенности, с которой открывался вид на Бейлас. Их скромные надгробия были простыми, как и сами родители, но это место казалось священным, наполненным теплом и спокойствием. Зет подошёл к могилам и, опустившись на одно колено, бережно возложил цветы на могилу матери. Её образ

сразу предстал перед его глазами – любящий, добрый, нежный. Казалось, он ощущал её присутствие, как в далёком детстве, когда она заботливо оберегала его, учила терпению и любви.

Затем он поднялся, снял меч со спины и положил его на могилу отца. Этот жест был для него символом уважения и преданности. Отец был тем, кто научил его быть сильным и стойким, дал ему первые уроки чести и мужества. Зет чувствовал, что и сейчас отец гордится им, как когда-то в их короткие дни вместе.

Катарина, стоявшая рядом, молча наблюдала за Зетом. Она знала, насколько важен для него этот день, и разделяла с ним эту скорбь и память. Её поддержка была тёплой и искренней, и Зет чувствовал её заботу и понимание.

Зет встал перед могилами родителей, чувствуя, как внутри него растёт ком эмоций, которые он сдерживал долгие годы. В этот момент, окружённый тишиной и присутствием Катарины, он позволил себе выразить то, что всегда хотел сказать им, тем, кто был с ним с самого начала.

Он провёл рукой по гладкому камню надгробия, затем поднял взгляд к небу и глубоко вдохнул, как будто набираясь сил. Его голос был полон тёплой грусти и тихой гордости.

– Мама, отец, – начал он, и слова дрожали в воздухе, смешиваясь с лёгким шёпотом ветра. – Я... я сдержал свои обещания. Все те слова, что я говорил вам, когда был ещё ребёнком... я исполнил их.

Он опустил взгляд на могилу отца и ощутил, как его голос прерывается. Воспоминания, давно спрятанные в глубине сердца, теперь стремились вырваться наружу.

– Отец, ты говорил, что я должен стать сильным, что я должен защищать наш народ. Ты говорил мне, что у каждого из нас есть путь, и я нашёл его. Я не просто сражался за файлы – я нашёл то, ради чего стоит жить, ради чего стоит бороться... Я стал легендой, как ты просил меня.

Слёзы непроизвольно покатались по его щекам, но он не пытался их сдержать. Эти слёзы были для него частью признания, знаком глубокой благодарности за то, что родители подарили ему.

– Мама, – он повернулся к её могиле, и в его голосе слышались мягкие ноты, напоминая о нежности и тепле, которое он ощущал в её присутствии. – Ты всегда заботилась обо мне, всегда верила в меня. Даже когда меня одолевали сомнения, я чувствовал твою поддержку. Я видел, как ты мечтала о том, чтобы я рос счастливым и любил мир. Я всё это помнил, и, благодаря тебе, не потерял себя даже в самых тёмных часах.

Зет крепче сжал кулаки, едва выдерживая поток эмоций. Его тело слегка дрожало, и он чувствовал, как боль утраты и благодарность переполняют его.

– Я встретил того, кто стал для меня источником света и веры, кто помогает мне, как ты помогала. Мама, отец, я хочу, чтобы вы знали: благодаря вам я смог достичь всего, что обещал. Я стал Катоксом, защитником наших народов, но... всё это – ваша заслуга. Всё это было ради вас.

Он почувствовал, как Катарина нежно положила руку ему на плечо, поддерживая его, словно напоминая, что он не один. Зет сделал глубокий вдох, его взгляд смягчился, и, склонившись, он приложил руку к каждому из надгробий.

– Спасибо вам... За всё.

Зет, вытирая слёзы, повернулся к Катарине, и его сердце сжалось, когда он увидел её в слезах. Её лицо было заплаканным, а голубые глаза отражали боль, от которой её не могли избавить даже его слова. Она стояла, чуть отвернувшись, пытаясь сдержать всхлипывания, но чем больше она пыталась спрятать свои чувства, тем сильнее слёзы стекали по её щекам.

Зет подошёл к ней, мягко протянув руку, чтобы утешить её, но Катарина, дрожа, отступила на шаг, и её взгляд стал рассеянным. Она попыталась что-то сказать, но слова застряли в горле. Наконец, опустив голову, она всхлипнула:

– Зет... прости меня, – её голос дрожал, словно в нём отразились годы внутренней боли и горя. – Прости меня за то, что... за то, что я... – она с трудом выговаривала слова, будто каждый звук ранил её.

Зет, растерянный и обеспокоенный, подошёл к ней ближе и прошептал, пытаясь понять её боль:

– За что ты извиняешься, Кат? Ты ни в чём не виновата...

Она снова отступила, прижимая руки к груди, и в её глазах он увидел что-то, что ему не удавалось разглядеть раньше – глубоко спрятанное чувство вины, которое она скрывала всё это время.

– Твои родители, Зет... – едва слышно прошептала Катарина, – они погибли из-за Нарлака... а он... был моим отцом. – Она всхлипнула сильнее, и её слова потонули в тихих рыданиях. – В какой-то степени и я... виновата в их смерти. Я всё это время знала, и мне так больно от этого.

Она закрыла лицо руками, чувствуя, как вина разрывает её изнутри. Она не могла смотреть Зету в глаза, боясь увидеть там отголосок той же боли и обиды, что жила в её сердце. Её плечи сотрясались от слёз, и она едва могла стоять.

Зет подошёл к ней ближе и осторожно взял её за руки, отводя их от лица, чтобы она посмотрела на него.

– Катарина... – его голос был полон нежности, и он, глядя в её заплаканные глаза, продолжил: – Ты не виновата в том, что сделал Нарлак. Ты ни в чём не виновата, слышишь меня?

Он прижал её к себе, и она, дрожа, опустила голову ему на плечо, наконец позволяя себе выплеснуть всю боль и вину, которые носила в себе. Зет обнял её крепче, чувствуя, как её слёзы смачивают его плечо, и тихо прошептал:

– Ты – это ты, Катарина, и я люблю тебя за ту, кем ты стала. Твои чувства и твоё сострадание – это то, что соединяет нас. Ты не несёшь вины за грехи отца.

Она всхлипнула ещё сильнее, чувствуя, как его слова проникают в её душу, утешая и исцеляя.

Катарина, чувствуя его тёплую и уверенную поддержку, наконец подняла глаза, в которых ещё оставались следы слёз. В её взгляде было столько боли, что Зет сжал её руки крепче, словно пытаясь передать ей свою силу. Она всматривалась в его лицо, пытаясь найти ответ на вопрос, мучивший её всё это время.

– Зет, я... – её голос был прерывистым. – Иногда я думаю... а что, если бы не мой отец, если бы не та война... ты бы не потерял их. Ты мог бы жить спокойной жизнью, не зная всей этой боли.

Её слова отразили ту бездну вины и сожаления, которую она долгое время скрывала за сдержанной улыбкой и силой духа. Зет молчал, не прерывая её, понимая, что она нуждается в этом признании. Он видел, как тяжело ей это давалось, как трудно было принять, что прошлое, пусть и не её выбор, могло так сильно влиять на жизнь близкого.

Катарина, почувствовав эту тишину, вновь заговорила:

– Я сожалею, Зет. Сожалею о том, что мои корни, моя семья... причинили тебе столько боли. Это чувство не покидает меня. Я не могу стереть их поступки, но иногда мне хочется повернуть время вспять, чтобы изменить всё. – Она вздохнула, и её голос задрожал. – Я не могу избавиться от этой мысли, что я частичка этого...

Зет, не дождавшись её слов до конца, взял её лицо в свои ладони, заставляя её взглянуть прямо в его глаза. В его взгляде не было ни осуждения, ни злости, только безграничная нежность и глубокое понимание.

– Катарина, – мягко произнёс он, не отводя взгляда, – я не хочу, чтобы ты думала так. Ты – это ты, и твоя душа настолько чиста и полна любви, что именно ты, а не кто-то другой, стала моим светом. Это прошлое – оно принадлежит им, не тебе. Ты никогда не станешь тем, чем был Нарлак.

Он осторожно обнял её, притянув ближе к себе, и тихо добавил:

– Я верю в тебя, и никогда бы не хотел, чтобы ты винила себя. Всё, через что мы прошли, привело нас сюда, к этой жизни и к этому миру. И если бы не ты, возможно, я бы никогда не смог так полно понять, что значит настоящая поддержка и любовь.

Катарина прильнула к нему, позволив его словам растворить её сомнения и боль. Её дыхание стало ровнее, слёзы перестали литься, а в душе воцарилось облегчение, которого она не чувствовала давно. Её голос был тихим, когда она произнесла:

– Спасибо тебе, Зет. Спасибо, что ты понимаешь. И что не отвернулся...

Зет мягко улыбнулся и, убрав прядь волос с её лица, тихо произнёс:

– Кат, не нужно больше извиняться. Всё, что я хочу, – это чтобы ты оставалась со мной. Ты – мой дом и моя надежда.

Зет нежно вытер последние слёзы с лица Катарина и, улыбнувшись, предложил:

– Пойдём домой, Кат. День только начался, и я не хочу, чтобы ты оставалась здесь в грусти. – Его голос был тёплым и заботливым, и в этих словах Катарина ощутила искреннюю поддержку и спокойствие, которые всегда находила рядом с ним.

Они двинулись по знакомой тропе, оставив позади могилы родителей, и каждый шаг, казалось, приносил облегчение. По дороге они молчали, наслаждаясь тишиной и присутствием друг друга, пока Катарина не решилась заговорить, её голос звучал уже гораздо увереннее и радостнее:

– Зет, знаешь, я... у меня для тебя кое-что есть. Подарок на день рождения, – её улыбка стала шире, и в глазах мелькнуло лукавство, которое он так любил.

Зет приподнял бровь, бросив на неё заинтересованный взгляд:

– Правда? И что это? – он улыбнулся, явно заинтригованный. – Кстати, у меня тоже есть для тебя кое-что, но подожду подходящего момента, чтобы подарить.

Катарина посмотрела на него с лёгким удивлением и заинтересованностью:

– Ты тоже подготовил подарок? Ты решил меня удивить, Катокс? – она чуть толкнула его плечом, её настроение уже заметно поднялось.

Путь домой оказался для них лёгким и тёплым. С каждым шагом Катарина всё больше оживлялась, улыбаясь и время от времени бросая шутки, которые разряжали атмосферу. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, создавая на дороге узоры, будто природа сама приветствовала их возвращение. Зет шёл рядом, иногда отвечая ей смехом или подшучивая в ответ, и они, будто позабыв обо всех тревогах, просто наслаждались друг другом.

Когда они наконец подошли к дому Зета, Катарина, загадочно улыбаясь, обогнала его, быстро пройдя в дом и направившись к одному из ящиков в углу комнаты. Зет, заинтригованный её действиями, закрыл за собой дверь и остановился, наблюдая за ней с улыбкой.

– Вот он, – Катарина вытащила из ящика большой подарочный пакет, аккуратно перевязанный лентой. Её лицо светилось радостью и волнением. – С днём рождения, Зет. Это то, что я давно хотела тебе подарить.

Зет с интересом взял пакет, бросив на неё благодарный взгляд. Он аккуратно развернул ленту и, открыв пакет, остановился на миг, поражённый тем, что увидел. Внутри лежал новый протез руки – более усовершенствованный и детально проработанный. Протез выглядел как настоящая рука, каждая линия и изгиб были выполнены с удивительной точностью, почти сливаясь с его кожей.

Зет вглядывался в протез, и его лицо выражало смесь удивления и благодарности. Он тихо произнёс:

– Кат... Это невероятно. Ты... ты сделала это сама?

Катарина улыбнулась, немного смущённая, но с явной гордостью в глазах.

– Я хотела, чтобы твоя рука была не просто оружием, а частью тебя. Теперь ты можешь ощущать её почти как настоящую.

Зет, взволнованный и полный благодарности, осторожно сел, а Катарина, с лёгкой улыбкой на лице, подошла, чтобы помочь ему. Она аккуратно сняла старый протез, освобождая его руку, и на мгновение задержалась, её взгляд смягчился.

– Ты готов? – тихо спросила она, бережно держа новый протез в руках.

Зет кивнул, и Катарина начала крепить новый протез, работая сосредоточенно и уверенно. Когда новый механизм встал на место, Зет медленно поднял руку, внимательно вглядываясь в каждую деталь. Протез был удивительно лёгким и податливым, словно действительно стал частью его самого.

Зет закрыл глаза, почувствовав, как энергия Катокса начала течь по новой руке. Он сосредоточился, и синее сияние мягко окутало протез. В этот момент механизм ожил – каждый сустав, каждый изгиб начали двигаться с точностью, как будто это была настоящая рука. Светлая энергия пронизывала металлические линии, превращая их в нечто большее, чем просто металл.

Катарина с восхищением наблюдала за этим процессом, видя, как его сила вливается в механизм, придавая ему жизнь.

Зет усмехнулся, не отрывая взгляда от своей новой руки.

– Ну, если честно, я сам не всегда понимаю, как это работает. Наверное, Катокс просто не может устоять перед твоими творениями, – он подмигнул ей, его лицо озарила лёгкая улыбка. – Видишь? Даже сила Создателя хочет соответствовать твоему мастерству.

Катарина рассмеялась, немного смутившись, и слегка толкнула его в плечо.

– Вот как ты это делаешь? – спросила она, всё ещё восхищённо глядя на процесс. – Каждый раз видя это, я всегда поражаюсь этой красоте и величию. Хотя видела это уже сто раз.

Зет улыбнулся ещё шире и, шутя, ответил:

– Может быть, это всё эффект твоего таланта? Ты ведь мастер своего дела, Кат. Или Катокс просто не хочет остаться в стороне.

Она улыбнулась, но её лицо стало серьёзнее, и, немного взволнованная, она добавила:

– Но, знаешь, каждый раз, когда я вижу, как твоя энергия оживляет моё творение... я понимаю, что это больше, чем просто механизм. Это часть тебя, Зет. И то, что я могу быть частью этого, делает меня по-настоящему счастливой.

Зет, почувствовав её искренность, посмотрел на неё с благодарностью и мягкостью, его глаза наполнились теплом.

– Кат, это не просто протез или какая-то вещь для меня. Ты сделала для меня нечто большее, ты подарила мне руку, которой я могу ощущать мир. И каждый раз, когда я пользуюсь этим даром, я чувствую твою заботу рядом.

Катарина, немного растроганная его словами, сделала шаг ближе и тихо сказала:

– Ты всегда можешь рассчитывать на меня, Зет.

Катарина, сияя от счастья, внезапно хлопнула в ладоши и, словно маленький ребёнок, с нетерпением произнесла:

– Теперь твоя очередь, Зет! Ты говорил, что у тебя тоже есть для меня подарок, так что... давай! – Она приподнялась на цыпочки, заглядывая ему в глаза, и её взгляд был полон искреннего любопытства и радости.

Зет рассмеялся, видя её в таком настроении, и, пытаясь сдержаться, ответил:

– Подожди немного, Кат, мне нужно подготовить кое-что. Ты же знаешь, что хорошие сюрпризы требуют подходящего момента.

Катарина надула губы, и, немного нахмурившись, сложила руки на груди.

– Момент? Ты же знаешь, что я терпеть не могу ждать! Зет, ну, пожалуйста! Я уже и так столько ждала, – притворно обиженно сказала она, и её голос звучал ещё более умоляюще.

Зет пытался остаться серьёзным, но в её глазах было столько неподдельного любопытства и детского нетерпения, что он просто не смог устоять. Сдавшись, он вздохнул и улыбнулся.

– Хорошо, – произнёс он, делая вид, что уступает с неохотой. – Раз так... тогда у меня есть одно условие. Я хочу, чтобы ты пошла со мной на одно место. Вечером... как думаешь, ты согласна на свидание?

Катарина глаза загорелись, и она, мгновенно забыв своё «недовольство», счастливо улыбнулась:

– Свидание? С тобой? Конечно, согласна!

Катарина, услышав про вечернее свидание, тут же оживилась, её лицо осветилось радостной улыбкой.

– Ну раз уж это будет вечером, значит, мне нужно подготовиться, – лукаво сказала она, и в её глазах мелькнуло озорство.

С этими словами она подалась вперёд, собираясь чмокнуть Зета в щёку, как обычно, но в этот момент Зет повернул голову, чтобы что-то сказать, и их губы неожиданно соприкоснулись. Оба замерли на мгновение, удивлённые и смущённые, а затем Катарина рассмеялась, прикрыв лицо руками.

– Ой... кажется, это вышло немного не так, как я планировала, – шутливо заметила она, стараясь скрыть лёгкий румянец. – Что ж, видимо, это просто ещё один сюрприз для сегодняшнего дня.

Она, всё ещё улыбаясь и смеясь от неловкости, бросила на Зета озорной взгляд и направилась к двери.

– Тогда я пойду подготовлюсь, – подмигнув, добавила она и вышла, оставляя Зета стоять в лёгком замешательстве, но с тёплой улыбкой на лице.

Зет, стоя на месте после неожиданного поцелуя, покачал головой и улыбнулся, тихо пробормотав:

– Ну что за чудо эта девушка...

С этими словами он почувствовал, как в груди разливается тепло, и отправился готовиться к предстоящему вечеру. Подойдя к своему рабочему столу, он медленно открыл шкапу, стоящую на полке. Её гладкая поверхность была вырезана из дорогого дерева, а внутри, под тёплым светом, скрывалась маленькая коробочка, обитая мягким бархатом. Он бережно достал её, как нечто ценное и сокровенное, и на мгновение замер, чувствуя, как к нему возвращаются воспоминания о том, сколько усилий он приложил, чтобы найти и приобрести это сокровище.

Зет открыл коробочку, и его взгляд упал на кольцо – изящное и одновременно величественное, украшенное камнем, сияющим чистым, нежным светом. Каждый уголок камня, каждая линия оправы были продуманы до мелочей, и это кольцо несло в себе его самые глубокие чувства и обещания. Оно выглядело столь прекрасно и дорого, что даже он на миг задумался, как много времени и усилий ему понадобилось, чтобы создать и найти что-то столь особенное для Катарины.

Он вдохнул, сжимая коробочку в ладони и представляя, как вечером вручит её той, которая изменила всю его жизнь.

Наступил вечер, и тёплый закат окрасил небо мягкими розово-оранжевыми оттенками, словно сама природа решила создать идеальные условия для их встречи. Лёгкий ветерок колыбал листву, и воздух наполнялся ароматом цветов и свежести – вечер обещал быть спокойным и волшебным.

Зет, тщательно подготовившись, стоял у себя дома, глядя на открытое небо, окрашенное закатом. Он улыбнулся, чувствуя, как сердце бьётся чуть быстрее в ожидании встречи. Наконец, он направился к дому Катарины, держа в кармане маленькую коробочку с кольцом – символом всего, что он хотел ей сказать.

Подойдя к её дому, Зет заметил, как она выходит на крыльцо. Она выглядела невероятно: лёгкое платье, подчеркнувшее её нежность и красоту, серебристые волосы, которые мягко отражали вечерний свет, и её глаза, в которых светилась радость и предвкушение. Она встретила его тёплой, искренней улыбкой, и на мгновение он замер, поражённый её красотой.

– Готова? – спросил он, предлагая ей руку, и в его взгляде читалась вся нежность, которую он чувствовал.

Катарина кивнула, вложив свою ладонь в его, и они вместе пошли по извилистой тропе, ведущей к сокровенному месту, которое Зет давно берег в своём сердце.

Дойдя до определённого места на тропе, Зет остановился и обернулся к Катарине. Его глаза светились особенным светом, и в голосе было заметно лёгкое волнение.

– Дальше мы отправимся... по небу, – произнёс он, чуть приподняв брови и подмигнув.

Катарина удивлённо посмотрела на него, явно не понимая, что он имел в виду, но не успела ничего сказать. Зет прикоснулся к амулету на своей груди, активируя силу Катокса, и сразу обвил её руками, приподнимая над землёй. Она едва успела ахнуть, как они стремительно взмыли в небо. Воздух свистел в ушах, и её сердце колотилось в груди от этой внезапной высоты и скорости. За секунду деревья и поля остались далеко внизу, и мир пронёсся перед её глазами, превращаясь в разноцветное пятно.

Примерно через минуту Зет приземлился на вершине одной из высоких гор, где ветры были сильнее и прохладнее, а звёзды, казалось, были чуть ближе. Он мягко опустил её на землю, и Катарина, вдохнув глубже, огляделась. Это было место, о котором он ей рассказывал – то самое, где он много лет проводил свои тренировки, оттачивая свои способности и силу.

Зет взял её за руку, и они вместе, шаг за шагом, пошли дальше по тропе. Небольшой путь через лес вывел их к чудесной поляне. Перед ними открылся вид на тихое, спокойное озеро с прозрачной водой, отражавшей свет звёзд и закатного неба. В одном месте в озеро врезался небольшой, но величественный водопад, его вода падала с горы мягкими, завораживающими струями. Вокруг озера росли цветы и деревья, некоторые из них имели необычные светящиеся листья, добавляя пейзажу мистическую красоту.

Зет повёл её к ровной поляне у берега озера, где были разложены мягкие одеяла, несколько подушек и корзина с едой. Всё было тщательно подготовлено, и Катарина сразу почувствовала, сколько усилий он вложил в это место.

– Это... потрясающе, Зет, – прошептала она, оглядываясь вокруг с восторгом в глазах.

Закат постепенно опускался за горизонт, окрашивая небо золотыми и розовыми оттенками, отражающимися в спокойной глади озера. Тёплый свет касался всего вокруг, придавая месту особое очарование. Зет и Катарина устроились на мягком покрывале, наслаждаясь уединением, свежим воздухом и уютом, созданным природой. Зет разложил корзину с едой, которую он подготовил, а рядом положил бокалы и напитки.

Они начали разговаривать, вспоминая прошлые моменты, рассуждая о будущем. Их голоса звучали мягко и спокойно, словно они находились в своём собственном мире, где ничто

не могло нарушить гармонию. Зет, открывая бутылку с вином, налил им по бокалу и, подняв свой, улыбнулся, его глаза светились теплотой.

– За тебя, Кат. За всё, что ты привнесла в мою жизнь и за то, что ты рядом. – Он немного смущённо отвёл взгляд, затем добавил: – Я бы не был тем, кем являюсь, если бы не ты.

Они чокнулись бокалами и сделали по глотку, наслаждаясь моментом. Катарина тихо рассмеялась, её смех прозвучал как мелодия, идеально вписывающаяся в атмосферу вечера.

– Зет, ты ведь тоже изменил мою жизнь, – ответила она, её голос был наполнен нежностью. – Я не представляю, что было бы, если бы однажды мы не встретились.

Они продолжали говорить, шутить, делиться мыслями о мечтах и планах. Время словно замедлилось, и они наслаждались каждым мгновением вместе. Зет чувствовал, как его сердце замирает каждый раз, когда она смотрела на него, а её глаза, отражающие свет заката, казались ему ещё ярче.

Когда небо над ними стало более глубокого оттенка синего, Зет встал, взял её за руку и предложил прогуляться вдоль берега. Ветра почти не было, и тишина окутывала их, лишь редкие звуки природы раздавались где-то вдалеке. Они шли рядом, не отпуская друг друга, наслаждаясь тишиной, которая говорила больше, чем любые слова.

Зет остановился на мгновение и посмотрел на звёздное небо. Он чувствовал, что этот момент идеален, и в его душе зрело желание выразить то, что он давно чувствовал.

– Кат, – тихо произнёс он, повернувшись к ней, и его голос прозвучал чуть глубже и серьёзнее, чем обычно. – Когда мы впервые встретились, я не знал, что наша судьба свяжется таким образом. Тогда я просто был воином, который пытался следовать своему пути. Но благодаря тебе я понял, что у меня есть нечто большее, что-то, за что стоит бороться, – он опустил взгляд, словно обдумывая, как лучше выразить свои чувства, а затем вновь посмотрел на неё.

Она с вниманием слушала его, её глаза мягко сияли в свете звёзд. Зет снова взял её за руку и чуть сжал её, его голос стал более тихим и трепетным.

– Я не могу представить свою жизнь без тебя. Каждый день рядом с тобой наполняет меня теплом и уверенностью. Ты – мой свет, моя поддержка, и всё, что я делаю, я делаю ради тебя.

Они остановились у самого края воды, и Зет, не отпуская её руки, достал из кармана маленькую бархатную коробочку. Катарина заметила её и застыла, едва дыша, её глаза наполнились удивлением и волнением.

– Кат, – его голос слегка дрожал, когда он открыл коробочку, и в ней показалось кольцо, изящное и утончённое, словно созданное для неё одной. – Я прошу тебя стать частью моей жизни навсегда. Ты – единственная, кого я хочу видеть рядом. Ты – моя сила, моя любовь и моё вдохновение.

Катарина, глядя на него, едва сдерживала слёзы счастья. Она тихо кивнула, не в силах произнести ни слова, и, наконец, прошептала:

– Да, Зет...

Услышав её тихое «да,» Зет почувствовал, как волна счастья окутала его. Его сердце замерло на мгновение, а затем забилось быстрее, словно пытаясь вместить в себе весь этот момент. Он осторожно надел кольцо ей на палец, и их руки остались соединёнными, как символ их будущей жизни вместе.

Катарина, едва справляясь с нахлынувшими чувствами, посмотрела на кольцо, её глаза были полны слёз радости и удивления. Она ещё не до конца осознавала, что это действительно происходит, что тот, кого она любила и кому доверяла всю себя, теперь сделал её своей неотъемлемой частью. Она мягко коснулась руки Зета, словно боясь, что всё это может быть сном.

Зет, понимая её чувства, обнял её, притягивая к себе, и прошептал:

– Ты не представляешь, как долго я ждал этого момента, Кат. Быть с тобой – это самое важное для меня, и я хочу, чтобы каждый наш день был наполнен счастьем и любовью.

Она прильнула к нему, прижимаясь к его груди, чувствуя его сердце, которое билось в унисон с её собственным. На какое-то время они просто стояли, обнявшись, окружённые тишиной ночи и звёздами, освещающими их, словно сама природа благословляла этот союз.

– Я... даже не знаю, что сказать, – прошептала она, всё ещё не веря, что это происходит. – Я счастлива, Зет. Ты – то, о чём я мечтала всю жизнь. Никто и ничто не заменит тебя в моём сердце.

Он чуть отстранился, чтобы заглянуть в её глаза, и, улыбнувшись, сказал:

– Тогда мне не нужно слышать больше никаких слов. Главное – это то, что мы здесь, вместе.

Катарина, чувствуя, как радость переполняет её, снова притянула его к себе и, не удержавшись, поцеловала его – долгим, тёплым поцелуем, в котором было всё, что она не могла выразить словами.

Зет и Катарина остались у озера, их окружала ночная тишина, нарушаемая лишь звуками природы. Лунный свет мягко освещал их, отражаясь на спокойной глади воды, и это место стало их собственным миром, в котором были лишь они двое. Катарина нежно коснулась его руки, и её прикосновение разожгло в нём искру, которую невозможно было не почувствовать. Зет, глядя ей в глаза, с особенной бережностью коснулся её щеки и медленно провёл рукой по её волосам, задержав её взгляд своим.

Мгновение спустя их поцелуй стал более глубоким, и мир вокруг словно исчез. В этот момент они растворялись друг в друге, позволяя чувствам захлестнуть их с головой. Их прикосновения становились всё смелее, откровеннее, и, укрывшись под звёздным небом, они полностью отдались этому моменту. В тёплых объятиях, с нежностью и страстью, они разделили ночь, открывая друг другу все свои чувства...

Когда первый свет рассвета коснулся их, Зет и Катарина лежали рядом, обнявшись, наслаждаясь спокойствием, которое наступает после бурной ночи, наполненной любовью.

Утреннее солнце уже поднималось над горизонтом, заливая озеро мягким светом, и Зет и Катарина лежали рядом, окутанные теплом первых лучей. Она уютно устроилась у него на груди, и Зет тихонько поглаживал её руку, переплетённую с его. Мгновения тянулись неторопливо, и каждый из них, казалось, был наполнен новой, спокойной радостью, смешанной с ощущением чего-то важного и глубокого.

Спустя некоторое время Катарина подняла голову и посмотрела на него с тёплой улыбкой, в её глазах светилось удивление и лёгкий вопрос.

– Зет, – тихо заговорила она, слегка дотронувшись до кольца на своём пальце. – Почему ты так долго не решался... на этот шаг? – В её голосе не было ни упрёка, ни сомнений, лишь желание понять, что сдерживало его всё это время.

Зет, уловив её вопрос, ненадолго задумался. Он вздохнул и улыбнулся, глядя на её лицо, которое было озарено первыми лучами солнца. В этот момент он понял, что наконец готов открыться, рассказать ей всё, что лежало на его сердце.

– Я боялся, что, сделав тебе предложение, я тем самым возьму на себя обязательства, которые не смогу выполнить. Я думал, что если что-то случится, если мои обязанности и все трудности, с которыми мы сталкивались, вдруг снова разлучат нас, я не смогу пережить это, – он погладил её волосы, чувствуя, как тяжесть этих слов постепенно уходит. – Я привык защищать всех вокруг, быть сильным и нестибаемым... но, когда дело касалось тебя, Кат, я всегда боялся потерять то, что значило для меня больше, чем моя сила или даже моя жизнь.

Катарина, услышав его признание, коснулась его щеки и улыбнулась с пониманием. Её голос был мягким, а взгляд – полон любви и поддержки.

– Но ведь мы всегда были рядом, Зет, несмотря ни на что. Мы прошли через столько испытаний... и всё это время я знала, что ты для меня – самое важное. Ты дал мне силу и веру в будущее. Да что там скрывать, ты спасал меня десятки раз, даже когда мы не были знакомы так как сейчас. Я никогда не сомневалась, что ты готов бороться за нас.

Зет прижал её ближе, их сердца бились в унисон. Он понимал теперь, что его страхи – всего лишь тени прошлого, что любовь и доверие, которые он обрел с ней, сильнее всех сомнений.

– Теперь я понимаю, Кат, – тихо сказал он, глядя ей в глаза. – Я обещаю, что больше не буду позволять своим страхам затмевать счастье, которое мы создали.

Их спокойный, уютный момент был внезапно прерван мягким шорохом крыльев. Они оба вздрогнули и подняли взгляды – к ним прилетела почтовая птица с письмом, закреплённым у неё на ноге. Зет, чуть удивлённый таким внезапным сообщением, вздохнул и мягко приподнялся, чтобы аккуратно взять письмо.

Пока он быстро одевался и развязывал письмо, Катарина, чуть посмеиваясь над неожиданным прерыванием их утра, принялась медленно надевать платье, приводя себя в порядок. Она украдкой взглянула на Зета, видя, как его лицо менялось по мере чтения письма.

– Ну что там? – с улыбкой спросила она, надевая последние украшения.

Зет, прочитав сообщение, вздохнул и покачал головой.

– Похоже, Мартир опять за своё, – с лёгкой иронией ответил он, сворачивая письмо. – Это его стиль – прервать всё в самый неподходящий момент.

Зет наклонился к ней, ещё раз мягко поцеловал её, и на его лице появилась тёплая улыбка.

– Похоже, нам пора возвращаться, – тихо сказал он, глядя ей в глаза. – Наш отдых продлился ровно столько, сколько позволил нам Мартир.

Катарина улыбнулась и, взяв его за руку, кивнула.

– Ну что ж, – сказала она, вздохнув. – Наша маленькая сказка завершилась, но я рада, что это утро было именно таким.

Они вместе начали собираться, готовясь вернуться к реальности и к своим обязанностям, но каждый знал, что это место и этот момент останутся с ними, как их собственный уголок счастья.

Часть 3: Мир или власть

Спустя час после прекрасного утра у озера Зет уже стоял у ворот императорского замка, решив не откладывать разговор с Мартиром. Сцена у озера осталась в его сердце как тёплое воспоминание, а мысль о предстоящей жизни с Катариной, её сияющие глаза и радостное обещание собрать вещи, чтобы переехать к нему, делали его особенно счастливым.

– Я буду ждать тебя дома, – сказала она, обняв его крепко перед уходом. – И скоро у нас будет наш собственный дом, который мы построим вместе.

Он улыбнулся, глядя, как она, полная радости, отправилась готовить свои вещи, а затем двинулся к замку, с каждым шагом возвращаясь к реалиям своих обязанностей.

Приближаясь к воротам, Зет почувствовал, что атмосфера вокруг замка необычно мрачна. Стражники переглядывались с тревогой, и когда один из них, узнав героя Катокса, подошёл к нему, выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

– Командующий Зет, – тихо произнёс стражник, слегка поклонившись. – Императору Мартиру нездоровится. Он слаб, и врачи говорят, что, возможно, наш император... скоро покинет нас.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Зет, сдержав дыхание, мгновенно вспомнил все свои встречи с Мартиром – их беседы о будущем, споры и совместные планы. Он всегда видел в нём преданного правителя и друга, которому были небезразличны судьба и будущее народа.

Зет кивнул стражнику и медленно прошёл в покои, где его ждал Мартир, готовясь к встрече, в которой на кону могли стоять важные решения и прощание с файсом, сыгравшим значимую роль в его жизни.

Зет вошёл в покои и увидел Мартира, сидящего у круглого стола в окружении важных лиц: правителей Хатонии, временного регента мугов и трёх верных советников Мартира, которые поддерживали его на протяжении многих лет. В комнате царила атмосфера сосредоточенности и лёгкого напряжения, все присутствующие смотрели на Зета с уважением и, возможно, с ожиданием.

Зет сел рядом, и Мартир, ослабленный болезнью, начал говорить тихим, но уверенным голосом, обращаясь ко всем.

– Зет, ты, вероятно, догадываешься, что моя болезнь заставила меня думать о будущем наших народов. Сколько бы ни осталось мне дней, я хочу, чтобы наше общее дело продолжалось. Мы шли к этому долгие годы, а теперь, когда единство стало возможным, я хочу, чтобы ты знал: нынешние правители, – он обвёл взглядом всех за столом, – приняли решение выбрать нового императора. Новый правитель, согласованный всеми сторонами, будет править и файсами, и мугами. Этот император станет символом единой страны, её первым правителем.

Зет был ошеломлён, слыша эти слова. Новость о едином правителе для двух народов – файсов и мугов – была тем, о чём он мечтал, работал и боролся. На мгновение его лицо осве-

тилось радостью от осознания, что это историческое решение наконец принято. Но, глубже осознав всё, он задумался и задал вопрос, который казался ему важным:

– А кто же станет этим новым императором? Какой народ будет его представителем – мугами или файсами?

Мартир кивнул, предугадав этот вопрос, и ответил спокойно, с лёгкой тенью улыбки:

– Право на престол будет иметь каждый, независимо от происхождения, будь то файл, муг или скалец. Народ, каждый из трёх наших народов, сделает свой выбор. Император будет избран всеми нами, Зет.

Зет, восхитившись мудростью и справедливостью решения Мартира, задал следующий логичный вопрос:

– А есть ли уже кандидаты на эту должность? Если так, я хотел бы встретиться с ними лично, узнать их цели и взгляды.

Мартир, глядя на него с тёплой улыбкой, ответил неожиданно:

– Ты встречаешь одного из них каждое утро, глядя в зеркало.

Зет нахмурился, явно не понимая, что тот имеет в виду.

– Ты хочешь сказать... меня? – спросил он, ошеломлённый таким поворотом событий.

Мартир кивнул, оставаясь серьёзным.

– А почему бы и нет, Зет? Все народы знают тебя как героя Катокса, того, кто отстоял мир и единство. Армии, которые ты возглавлял, видят в тебе не только опытного лидера, но и справедливого командира, который не отдаст своих воинов ради пустых амбиций. Ты уже доказал, что достоин быть правителем. Это даёт мне полное право предложить твою кандидатуру на трон.

Слова Мартира сбили Зета с толку. Его разум сопротивлялся такому предложению, и он тут же ответил, твёрдо покачав головой:

– Мартир, мне не нужна власть. Я никогда не стремился к этому. Моё дело – защищать, а не править. Есть наверняка те, кто более мудр и опытен для подобной должности.

Но Мартир, видя его реакцию, был готов. Долгими уговорами он старался донести до Зета важность его кандидатуры, подчеркивая, что именно такие, как он – кто не ищет власти, но готов служить народу, – и становятся лучшими правителями. Мартир настаивал на том, чтобы Зет хотя бы подумал над этим предложением.

Наконец, после продолжительного обсуждения, Зет неохотно согласился обдумать это и ответить на следующий день. Он чувствовал внутренний конфликт – между своим долготерпеливым желанием помогать народу и собственными страхами, что трон отдалит его от того, кем он всегда был.

Когда совет подходил к завершению, Драгор и Лейра, правители Хатонии, слегка улыбнулись и подмигнули Зету.

– Только не расслабляйся, Катокс, – произнёс Драгор. – У тебя будет достойный соперник на выборах, и борьба будет честной.

Зет, чувствуя себя уставшим после долгих обсуждений, лишь кивнул, пропустив это замечание мимо ушей, поглощённый своими мыслями. Когда Мартир объявил о закрытии сегодняшнего совета, Зет вышел из замка и, медленно шагая по вечернему городу, направился домой.

Зет, подходя к своему дому, заметил, что в окнах горит свет. Едва уловимая улыбка появилась на его лице – мысль о том, что его любимая ждёт его, согревала сердце после долгого и непростого дня.

Он тихо открыл дверь и вошёл внутрь, стараясь не создавать шума. Его взгляд сразу упал на Катарину. Она была в домашней одежде, с аккуратно уложенными волосами, которые, казалось, слегка сияли в мягком свете лампы. В руках она держала посуду, вероятно, уже занимаясь ужином. Её сосредоточенное и спокойное выражение лица, казалось, оживило обстановку, наполнив дом теплом и уютом.

Заметив его, Катарина обернулась и, увидев знакомую улыбку на его лице, слегка смутилась, но тут же улыбнулась в ответ.

– Ты уже вернулся, – с нежностью в голосе произнесла она, ставя посуду на стол. – Как прошло собрание? Надеюсь, ты не устал.

Зет, не сводя с неё глаз, подошёл ближе, обнял её за талию и, притянув к себе, мягко поцеловал в щёку.

– Ты даже не представляешь, как приятно возвращаться домой и видеть, что здесь кто-то ждёт, – тихо ответил он. – А что касается собрания... я расскажу, но сначала давай немного просто насладимся этим моментом.

Катарина кивнула, прислонившись к его плечу.

Зет вздохнул и, проведя рукой по её плечу, мягко повёл её к столу, где уже стоял накрытый ужин. Они сели рядом, и он начал рассказывать обо всём, что произошло на совете, его голос был слегка утомлённым, но уверенным. Он подробно описал решение Мартира выбрать единого правителя для обеих стран и рассказал о том, как Мартир предложил ему занять трон. Катарина, слушая, внимательно следила за его словами, её глаза расширились от удивления и восхищения.

Когда Зет закончил, он взглянул на неё с лёгкой усмешкой и добавил:

– И, конечно же, я отказался. Ведь ты знаешь, Кат, власть никогда не была для меня самоцелью. Я привык быть воином, защитником, но не императором. Я не могу видеть себя на этом месте.

На её лице отразились и удивление, и несогласие одновременно. Катарина на мгновение замолчала, обдумывая его слова, а затем мягко взяла его за руку и сказала:

– Зет, ты всегда стремился помогать народу, защищать его. И это уже делает тебя подходящим правителем. Именно такие, как ты, те, кто боится власти, но готов взять на себя ответственность, становятся истинными лидерами. Ты стал символом единства для всех, как для фэйсов, так и для муггов.

Он пытался возразить, но Катарина продолжила, её голос был твёрдым, но в то же время полон заботы и убеждения:

– Сколько раз твои воины говорили мне, как они тебя уважают и ценят твоё лидерство? Ты никогда не ставил себя выше других, всегда думал о своих воинах как о равных, и именно поэтому они следуют за тобой без тени сомнения. Твоё имя, Катокс, – это не просто титул, это знак доверия и любви, которое тебе дарят оба народа. Ты не видишь этого, потому что всегда был слишком скромным, но народ видит это. Они уже давно считают тебя лидером.

Зет смотрел на неё, её глаза блестели от эмоций, и он чувствовал силу её убеждённости. Она продолжала, в её голосе зазвучала тёплая настойчивость:

– Зет, ты мечтал о мире, о том, чтобы никто больше не страдал из-за бессмысленных конфликтов. Ты был готов отдать всего себя ради этого, и если сейчас есть шанс укрепить этот мир и единство, почему бы тебе не стать тем, кто поведёт нас в будущее? Ты заслужил этот шанс, как никто другой.

Зет пытался возразить, но на этот раз сдержал слова, понимая, что её аргументы были глубоки и искренни. Катарина, взяв его руку в свои, добавила с лёгкой улыбкой:

– Ты всегда был для меня примером, моим героем. И я не говорю это просто как твоя невеста, Зет, я говорю как фэйс, как кто-то, кто видел тебя в бою и за пределами сражений. Ты не просто воин, ты защитник, который готов защищать каждого. И если тебе дали этот шанс – быть объединяющим правителем, то почему бы не подумать об этом?

Зет вздохнул, его взгляд смягчился, и он понял, насколько сильно её поддержка для него. Она видела в нём не просто воина, а лидера, которого он сам никогда не видел в себе. Её слова были полны веры и любви, и он не мог игнорировать их.

– Хорошо, Кат, – тихо сказал он, улыбнувшись. – Я обещаю подумать над этим.

Катарина, смеясь и слегка поддразнивая его, сказала:

– Так, значит, если ты станешь императором или королём, то, выходит, я стану королевой? – Она игриво приподняла бровь, будто обдумывая новое для неё звание. – А наши дети... наши дети станут принцами и принцессами! – Её глаза широко распахнулись, и в них зажглись весёлые огоньки. Она, словно забыв, что это шутка, на мгновение словно погрузилась в мечту.

– В детстве я всегда мечтала оказаться в сказке, – произнесла она, улыбнувшись. – И кто бы мог подумать, что эта сказка могла стать такой близкой?

Зет рассмеялся, притянув её ближе, и, глядя в её сияющие глаза, с нежностью произнёс:

– Вот именно поэтому я и люблю тебя, Кат. Ты умеешь мечтать и заставляешь верить в эти мечты всех вокруг. Ты – та, кто приносит свет в мою жизнь, даже когда вокруг только тьма и сражения.

Он нежно поцеловал её, позволяя этим словам остаться между ними, а затем, не отпуская её руки, принялся за ужин, наслаждаясь её кулинарным талантом и тем, как тепло было на душе рядом с ней.

Время за ужином пролетело незаметно, их разговоры чередовались с шутками и воспоминаниями, и каждый миг был наполнен тем особым ощущением уюта и близости, которое они так ценили.

Хорошенько поужинав, Зет решил помочь Катарине по дому, разбирая вещи, которые она привезла, чтобы окончательно обустроиться здесь, с ним. Они вместе распаковывали коробки, ставили её вещи на полки, вешали одежду и добавляли новые детали к их дому. Оба наслаждались этим процессом, видя, как дом становится уютнее и приобретает особенное тепло – теперь, когда они собирались жить здесь вдвоём.

Закончив с делами, Зет отправился в зал и замер у своего меча, стоящего у стены. Он долго смотрел на него, его мысли текли плавно, возвращая его к прошлым воспоминаниям, достижениям и тем решениям, которые привели его сюда. В нём зашевелились вопросы: кто он на самом деле? Чего он добился? И что ещё он может сделать для всех, кто на него рассчитывает? Он начал вспоминать советы отца, то, как Бейлин наставлял его, указывал на путь к силе и чести.

Мысленно он перенёсся к ещё более далёкому прошлому и вспомнил, как отец рассказывал о том, что трон, возможно, должен был принадлежать его дяде Грегору. Бейлин нередко упоминал, что сам происходил из прямого рода первого фэйса. Эти истории давали Зету чувство ответственности и значимости, но он никогда не думал об этом как о предопределении. Всегда считал, что его роль – лишь защищать.

Пока его мысли продолжали вращаться вокруг прошлого, будущего и предназначения, он вдруг заметил, что Катарина, скрестив руки на груди, с игривой усмешкой наблюдала за ним. Её пухлые губы были чуть поджаты, словно она пыталась изобразить строгий вид, будто упрекая его в том, что он ещё колеблется.

Секунду они смотрели друг на друга, и в этой атмосфере раздумий и лёгкого поддразнивания что-то в душе Зета решилось окончательно. Он, взяв в себя, хлопнул в ладони и громко сказал:

– Хорошо! Я стану новым правителем всех народов.

Катарина улыбнулась, и её взгляд смягчился, превратившись в полное любви и одобрения. Она тихо подошла к нему, взяла его за руку и, глядя ему в глаза, с гордостью произнесла:

– Вот тот самый Зет, которого я всегда знала и любила.

– купишь мне платье королевы, – шепнула Катарина на ухо Зету быстрым, игривым тоном. Затем она резко чмокнула его в щёку, не дав ему ответить, и поспешно направилась в ванную.

Зет только улыбнулся, провожая её взглядом, и с тихой усмешкой пробормотал:

– Будто бы у меня есть выбор.

Оставшись один, он позволил себе ещё раз оглядеть дом, который теперь был наполнен её вещами, её присутствием и теплом. Всё вокруг, даже мелочи, приобрели новый смысл, напоминая о том, что отныне это их общее пространство, их дом. С каждым мгновением он ощущал, как его жизнь вплетается в нечто большее, в единое целое, и теперь их путь, пусть и полон ответственности, казался ему светлее.

Когда Катарина вернулась из ванной, её волосы были слегка растрёпаны, а лицо светилось довольством. Она подошла к нему с озорной улыбкой и, игриво сделав реверанс, произнесла:

– Ну что, ваше величество, – её тон был нарочито серьёзным, – каковы будут ваши первые указания будущей королеве?

Зет, усмехнувшись, прищурился и подошёл к ней, взяв её за руку и притянув к себе ближе.

– Мой первый указ? Пожалуй, он будет простым. Завтра на рассвете мы отправимся на главную площадь, и я хочу, чтобы ты была рядом со мной. Тебе не нужно ждать платья королевы, Кат. С тобой рядом я чувствую себя сильнее и увереннее, чем с любой короной.

Катарина покраснела, её взгляд потеплел, и она, не удержавшись, обняла его крепко, прильнув к его груди.

– Я буду с тобой, Зет.

Утреннее солнце мягко пробивалось сквозь занавески, заливая комнату тёплым светом и тихо пробуждая её обитателей. Зет медленно открыл глаза, и его взгляд сразу упал на Катарину, которая спала рядом. Она лежала на подушке с лёгкой улыбкой на губах, её волосы мягкими волнами падали на плечи, а лицо было озарено спокойствием. В этот момент он чувствовал, что ничто иное ему не нужно, лишь её присутствие рядом.

Потянувшись и коснувшись её руки, он осторожно провёл пальцами по её ладони. Катарина начала просыпаться, её веки слегка дрогнули, и вот она уже смотрела на него своими голубыми глазами, которые отражали нежность и лёгкий утренний сон.

– Доброе утро, будущая королева, – тихо прошептал Зет, улыбнувшись.

Катарина хихикнула, протирая глаза, и ещё на мгновение прижалась к нему.

– Доброе утро, мой король, – ответила она с лёгким смущением, а затем, приподнявшись, неохотно отстранилась, чтобы начать готовиться к важному дню.

Они вместе поднялись и начали собираться, каждый стараясь выглядеть достойно для предстоящего объявления. Зет, подойдя к шкафу, выбрал свой парадный наряд – длинный, тёмный плащ, украшенный серебряными элементами, и приталенную тунику, которую ему подарил Мартир на один из праздников. Он неспешно оделся, придавая каждой детали аккуратность и строгость.

Катарина, стоя перед зеркалом, с любовью и вниманием расправляла складки своего наряда. Она выбрала платье, которое подчёркивало её грациозность, но не было вычурным. Платье переливалось мягкими оттенками голубого, почти сливаясь с её сияющими глазами. Волосы она аккуратно уложила в простую, но элегантную причёску, закрепив их украшенной серебряной заколкой. Она выглядела невероятно – смесь спокойной уверенности и царственной грации.

Когда они оба были готовы, Зет подошёл к Катарине, его взгляд скользнул по её наряду, и он не удержался от улыбки.

– Ты выглядишь... – он на мгновение замолчал, подбирая слова, – как воплощение самой красоты и силы.

Катарина слегка покраснела, но ответила ему с искренней теплотой:

– А ты – как герой, на которого можно положиться. Мартир будет горд, увидев тебя.

Они взяли друг друга за руки, и, ободрённые, вышли из дома, готовые к большому шагу на встречу своей судьбе.

Когда Зет и Катарина подошли к главной площади Бейласа, их встретило зрелище, которое поразило даже привыкшего к толпам Катокса. Площадь была заполнена народом – файсы, муги и скальцы стояли бок о бок, ожидая важного объявления. Зет заметил, как лица каждого были сосредоточены, полны ожидания и, возможно, волнения.

В центре площади возвышалась трибуна, украшенная знаменами объединённых народов, и на её верхней ступени сидел сам Мартир. Его фигура, хоть и ослабевшая от болезни, излучала спокойное величие. Рядом с ним стояли его верные советники и представители Хатонии – правители, символизировавшие единство обеих стран. Зет заметил Драгора и Лейру, правителей Хатонии, которые, казалось, тоже были полны серьёзности и сосредоточенности, ожидая того, что должно было вот-вот произойти.

Мартир поднял глаза и заметил Зета и Катарину. Лёгкая улыбка мелькнула на его лице, и он, слегка наклонив голову, кивнул им в знак приветствия. Казалось, что его взгляд выражал и одобрение, и доверие – словно он видел в Зете не просто воина, а лидера, которому он готов передать будущее своих людей.

Зет и Катарина, держа друг друга за руку, прошли сквозь толпу и поднялись на помост. Когда они заняли свои места, площадь затихла, и на их лица упали солнечные лучи, словно подчёркивая, что этот момент – начало новой главы.

Мартир встал со своего места, его ослабевшее тело казалось хрупким, но голос оставался уверенным и проникновенным. Он оглядел собравшихся, его взгляд был полон мудрости и тепла. Народ затаил дыхание, видя, что их император собирается говорить.

– Дорогие файсы, муги и скальцы, – начал Мартир, его голос звучал чётко, несмотря на слабость. – Сегодня для нас исторический день. Мы пережили годы разделений, войны и ненависти, но сейчас стоим здесь как единый народ, как общая семья. Мы строим будущее, и, чтобы сделать его крепким, нам нужен правитель, который поведёт нас в это будущее.

Зет стоял рядом с ним, чувствуя, как всё внимание множества глаз сосредоточено на нём. Его сердце билось сильнее, но он сохранял спокойствие. Катарина, стоявшая чуть позади, смотрела на него с нежной поддержкой и верой.

– Я долго размышлял, кто сможет занять место на троне и стать правителем всех наших народов, – продолжил Мартир, глядя на Зета, словно говоря прямо ему и всему собравшемуся народу. – После долгих раздумий и совета с моими близкими соратниками, я понял, что есть только один, кто доказал свою преданность каждому из вас, и это – Катокс.

При этих словах толпа зашумела, сотни голосов перешептывались, кто-то взволнованно улыбался, кто-то с гордостью смотрел на Зета. Мартир протянул руку, призывая Зета подойти ближе. Зет, собравшись с духом, сделал шаг вперёд и, встретив взгляд Мартира, кивнул ему в знак уважения и благодарности.

Он встал перед народом, и площадь вновь затихла. Зет поднял голову, его голос прозвучал твёрдо и ясно:

– Я, Катокс, сын файсов, принял решение предложить свою кандидатуру на трон объединённых народов. Я всегда служил вам как воин, защищал каждый уголок нашей земли, но если вы решите, что я достоин, я приму на себя и это служение.

Толпа вновь оживилась, среди народа прошёл восторженный шёпот. Взгляды файсов, мугов и скальцев устремились к нему, их лица светились одобрением и гордостью. Многие из них видели Зета в сражении, знали его как преданного защитника, и теперь для них он был ещё и символом надежды на мир и процветание.

Зет сделал паузу, давая народу время осмыслить его слова, а затем вновь заговорил:

– Но сегодня я хочу объявить ещё одну новость. Я не одинок в своём пути, и сегодня здесь, на этой площади, со мной моя возлюбленная. Я хочу, чтобы вы знали, что рядом со мной всегда будет та, кто поддерживает и вдохновляет меня, та, без кого я не смог бы стать тем, кем стал.

Зет протянул руку, приглашая Катарину подойти к нему. Она, слегка волнуясь, шагнула вперёд и встала рядом с ним. В её глазах светилась гордость и нежность, а на губах играла лёгкая улыбка. Зет, взяв её за руку, обратился к народу с особенной теплотой в голосе:

– Это Катарина, и я намерен жениться на ней, сделать её своей супругой и вашей будущей королевой. Мы будем стоять рядом, чтобы служить вам, нашим народам, так, как это завещано нашими предками.

Толпа взорвалась аплодисментами, и на лицах многих сияли улыбки. Радость, гордость и любовь переполняли собравшихся. Народ ликовал, поддерживая будущую пару, и их голоса слились в единое радостное приветствие. В этот момент на площади царил атмосфера настоящего единства, и каждый, кто стоял там, знал, что начинается новая эпоха, основанная на вере, любви и общем будущем.

Внезапно за спиной Зета раздался громкий, пронзительный голос, который резко нарушил радостный гул толпы:

– Не так быстро! – произнёс незнакомец с оттенком явного недовольства и насмешки в голосе. – Вы, возможно, забыли, но я здесь, чтобы напомнить вам, кто такой этот Зет... и кто такая его возлюбленная Катарина.

Толпа замерла, тишина опустилась на площадь, и взгляды всех – файсов, мугов, скальцев и советников – обратились к источнику голоса. Слова были произнесены с едва скрываемым ядом, и каждый чувствовал это. Мартир нахмурился, его лицо стало напряжённым, но он сохранял спокойствие.

Зет медленно обернулся, сдерживая свои эмоции, но его взгляд стал твёрдым. Перед ним стоял муг с презрительным выражением лица, одетый в одежду, которая выделялась среди нарядов остальных. Он был явно непростым мугом – его манеры, осанка и уверенность говорили о том, что он принадлежал к высокому положению.

– И кто же ты такой, чтобы судить? – сдержанно спросил Зет, смотря на незнакомца.

Мужчина усмехнулся и, не обращая внимания на вопрос, вновь поднял голос, чтобы быть услышанным всеми.

– Вы готовы избрать своим правителем того, кто воевал и убивал сотни, разрушал земли и проливал кровь наших? – продолжил он с явным намерением поколебать доверие к Зету. – А его избранница... дочь самого Нарлака! Того, кто принёс войну и ужас на наши земли! Разве можно доверить власть над объединённым народом тем, кто несёт в себе кровь нашего врага?

Толпа зашумела, слышались испуганные и ошеломлённые перешёптывания. Некоторые файсы и муги, особенно старшего поколения, с тревогой переглянулись. Мартир стиснул зубы, но оставался на месте, предоставляя Зету возможность ответить.

Часть 4: Тень недоверия

Советник сделал шаг вперёд и громко произнёс:

– Я – Локтар, советник регента мугов, и должен заявить, что не согласен с решением совета и тем, что Зет может претендовать на престол объединённого народа.

Его голос был полон холодного недовольства, он не сводил взгляда с Зета, словно бросая ему вызов. Локтар обвёл взглядом толпу, желая привлечь внимание каждого.

– Почему мы должны позволить тому, чья история полна сражений и смертей, встать над всеми нами? Кто он, чтобы взойти на трон, если его действия когда-то принесли столько бедствий нашему народу? – Его слова звучали жестко и непримиримо, он пытался поколебать уверенность толпы в кандидатуре Зета. – Неужели вы хотите видеть своим правителем того, чья кровь и сила служили лишь войне и разрушению?

Толпа, до этого момента переполненная радостью, застыла в ожидании. Некоторые файсы, муги и скальцы с беспокойством переглянулись, улавливая тонкие, но меткие слова Локтара. Его голос, полный уверенности, заставил их задуматься, и перешёптывания снова зазвучали, вызывая смешанные эмоции.

Локтар продолжил, поднимая руку и указывая на Катарину:

– А эта Катарина... дочь нашего врага Нарлака! Можем ли мы, объединившись ради мира, забыть её родство с тем, кто был нашим заклятым противником? – Локтар с презрением смотрел на Катарину, его слова обрушились на неё с силой, словно пытались расколоть её уверенность. – Как мы можем доверить судьбу нашего народа тем, кто связан кровью с тьмой?

Зет сжал руку Катарину, не сводя глаз с Локтара. Внутри него поднималась ярость, но он старался сохранять хладнокровие, чтобы ответить достойно.

Катарина дрожащей рукой убрала свою ладонь из руки Зета, её глаза были полны слёз, которые она отчаянно пыталась сдержать. Её лицо, обычно спокойное и уверенное, теперь выражало глубокую боль и отчаяние. Она отвернулась, подняв руку к лицу, словно пытаясь спрятаться от всех взглядов и от этого нападка, который оказался для неё слишком жестоким.

Зет, заметив её состояние, повернулся к ней, готовый утешить, обнять и защитить от этих слов, но Локтар не остановился. Он уловил, что его речи задели её, и, словно разжигая костёр, продолжил, усиливая свои нападки:

– Вот так, – с насмешкой бросил он, глядя на Катарину. – Слишком слаба, чтобы смотреть правде в глаза, слишком слаба, чтобы принимать свою тёмную кровь. Как кто-то, связанный с врагом нашего народа, может даже помыслить о троне рядом с Катоксом? Могут ли такие слабые и запятнанные корни приносить что-то светлое для нас?

Катарина, не выдержав, зажмурила глаза, словно стараясь отгородиться от его слов, которые ударяли по самому сердцу, пробуждая горечь её прошлого. Зет сжал кулаки, его лицо исказилось от ярости, но прежде чем он смог сказать что-то, вперёд выступил Мартир. Голос императора прозвучал твёрдо, и его взгляд был полон справедливого гнева:

– Локтар, достаточно! Здесь решает не злоба и зависть, а судьба объединённых народов. Ты перешёл черту.

Но Локтар, не обращая внимания на слова Мартира, повернулся к нему с явным пренебрежением:

– Я не подчиняюсь тебе, Мартир! – выкрикнул он. – Ты слепо стремишься передать трон своему другу, не видя, что есть и другие достойные кандидаты. Ты закрываешь глаза на правду, желая видеть только того, кто был твоим соратником, пренебрегая возможностью дать нашим народам настоящего, чистого лидера!

С этими словами Локтар бросил на Зета тяжёлый взгляд, полон вызова.

Локтар, видя, как его слова все глубже ранят Катарину и начинают затрагивать Зета, не удержался и продолжил с ещё большим нажимом, его голос был полон боли и гнева, которые он копил долгие годы:

– Ты ведь уничтожал мугов без раздумий! Ты мог убить Нарлака и остановить войну, но ты решил проливать кровь всех, кто стоял у тебя на пути. Ты говоришь о мире, но как можешь называть себя защитником, если из-за тебя погибли тысячи славных мугов? Они были захвачены тьмой, но ты не проявил к ним ни капли милосердия, уничтожая их, как будто они не были нашими братьями.

Толпа замерла, слова Локтара, как холодное оружие, проникали в сознание собравшихся, пробуждая в некоторых страхи и сомнения. Локтар продолжал, его голос надрывался от боли:

– А Дракс... мой племянник. Он был молодым и храбрым, но ты не дал ему шанса. Он не выбирал свою судьбу – тьма овладела им, но ты не пытался помочь. Ты даже не думал о том, чтобы излечить его, избавить от тёмной скверны. Ты просто убил его, как и всех остальных, не проявив ни капли сострадания!

В толпе раздались приглушённые голоса, и Зет видел, как некоторые муги смотрели на него с тревогой, вспоминая события войны. Локтар, почувствовав это, с вызовом посмотрел в глаза Зету и добавил:

– Как ты вообще смеешь говорить о мире и о том, что ты добро, когда все твои действия были лишь проявлением твоей собственной силы и воли? Ты делал всё, что хотел, и когда хотел, не задумываясь о том, что наши народы платят за твоё решение своими жизнями.

Зет, до этого сдерживавший свои чувства, замер. Его лицо застыло в яростном молчании, глаза были наполнены огнём, и в этот момент энергия внутри него, словно пробудившись от долгой спячки, начала проявляться. Земля под его ногами задрожала, лёгкие камешки покатились по земле, и воздух вокруг казался наполненным мощью.

Зет, сдерживая гнев, стиснув зубы, тихо, но с явной угрозой прошептал:

– Замолчи, ублюдок...

Но Локтар, словно не слыша, поднял руки, обращаясь к толпе, его голос звучал всё громче и язвительнее:

– Да, да, давай, Катокс, используй свою силу, чтобы заставить меня замолчать. Правда ранит, не так ли? Недостойный сын недостойного воина! Жалкая пародия на героя! Ты и твоя возлюбленная – не больше, чем тень тьмы, и оба должны встретить ту же судьбу, что и Дракс. Она...

Не успев договорить, Локтар внезапно замолчал, его слова прервались, как оборванный шёпот. В одно мгновение Зет оказался рядом, его рука с невероятной скоростью обхватила горло Локтара и подняла его над землёй. Зет держал его высоко, и взгляд его был ледяным, полным неподдельной ярости. Локтар дёргался, хватая воздух ртом, но крепкая хватка не ослабевала.

– Ты ублюдок... – прошипел Зет, голос его звучал, как рёв бури, сдерживаемой лишь тонкой нитью самоконтроля. – Ещё одно слово о ней, и ты будешь молить о смерти.

Вокруг Зета сотрясалась земля, под его ногами образовывались мелкие трещины, расходящиеся в разные стороны, словно сама земля ощущала силу его гнева. Амулет на его груди засветился, излучая мощное, ослепительное сияние, и казалось, что это свет готов вырваться наружу в любой момент, уничтожая всё, что осмелится встать у него на пути.

Толпа затаила дыхание, каждый мог ощутить мощь, которая окружала Зета. Страх охватил всех собравшихся, и даже те, кто сомневался в его праве на престол, чувствовали, что перед ними стоит истинный защитник, сила которого может поглотить любую угрозу.

Зет, сжимая горло Локтара, продолжал смотреть на него с яростью, но вдруг почувствовал прикосновение. К нему подбежала Катарина и, схватив его руку, мягко и с мольбой посмотрела ему в глаза.

– Зет... отпусти его, – прошептала она, её голос был слабым, но решительным. Она отводила взгляд, вытирая слёзы, пытаясь удержать в себе боль. – Он прав. Я не достойна быть рядом с тобой и вообще быть здесь.

Её слова были как удар в сердце. Она опустила голову и, стараясь сдержать дрожь, продолжила:

– Я ухожу. Если народ хочет видеть другую королеву, то я не против. Простите меня... – она снова смахнула слёзы. – Простите за то, что возомнила себя кем-то большим, чем дочерью монстра.

Зет застыл, его сила будто бы отступила, и амулет на груди потускнел. Он видел, как Катарина отвернулась и, не оборачиваясь, начала уходить. Её фигура растворялась в толпе, и, казалось, весь мир вокруг него медленно рушится. Зет отпустил Локтара, позволив тому упасть на землю, и остался стоять, не в силах оторвать взгляд от того места, где его возлюбленная исчезла в гуще народа.

Толпа снова зашумела, многие стали переглядываться, кто-то шептался, не понимая, как всё могло дойти до такого.

Локтар, с презрением глядя вслед Катарине, попытался выкрикнуть:

– Вот и правильно, уходи, шлюх...

Но не успел договорить, как резкий удар от руки Зета заставил его замолчать. От силы удара Локтар буквально взлетел в воздух и с грохотом ударился о стену позади. Он попытался подняться, но его взгляд встретился с холодными глазами Драгора – правителя Хатонии, который стоял над ним с выражением явного омерзения.

– То, что ты здесь сказал, возможно, и содержит частицу правды, – произнёс Драгор, пнув Локтара в лицо, не скрывая презрения. – Но никогда больше не смей оскорблять нашего героя. Если у Катокса есть сдержанность и благородство не опускаться до тебя, то я не позволю твоим словам оставаться безнаказанными.

Драгор обернулся к стражникам, и его голос прозвучал твёрдо и властно:

– Задержать этого советника и доставить в темницу Хатонии.

Стража мгновенно подчинилась, схватила Локтара и увела его прочь. Толпа молчала, наблюдая, как вызывавший раздоры и смуту советник исчезает из их виду.

Зет стоял с опущенными глазами, его взгляд был пустым, словно вся решимость, все чувства, которые он сдерживал, вдруг исчезли, оставив только боль. Он медленно обвёл толпу взглядом, словно пытаясь найти в их лицах ответ, но видел только молчание.

– Вы тоже так считаете, да? – его голос был тихим, но каждое слово отзывалось в сердцах всех, кто стоял перед ним.

Народ молчал, ни один файс, ни один муг или скалец не осмелился ответить. В их глазах была неуверенность и растерянность, и даже те, кто его поддерживал, не знали, как выразить свою преданность в этот тяжёлый момент.

Мартир, взволнованный, сделал шаг вперёд, пытаясь заговорить:

– Зет, мы...

Но Зет прервал его, подняв руку.

– Не надо, – произнёс он, его голос был холоден и отрешён. – Мне не нужны слова утешения.

Он опустил руку и, не оглядываясь больше на толпу, тихо коснулся амулета на своей груди. В мгновение его тело окружила ослепительная синяя энергия, которая взметнулась вокруг него, как вихрь. Синие всполохи заполнили пространство вокруг, и, прежде чем кто-либо успел сказать хоть слово, Зет взмыл в небо, скрываясь в высоте, чтобы покинуть место, где его унизили и предали.

Его фигура исчезла в облаках, оставив на площади тишину и ощущение утраты, которое не оставляло каждого, кто был свидетелем этого момента.

Толпа осталась стоять в полной тишине, а воздух всё ещё хранил лёгкое мерцание синей энергии, оставленной Зетом. Файсы, муги и скальцы, стояли поражённые и растерянные. Некоторых охватило чувство стыда, другие были обеспокоены, не зная, что теперь произойдёт. Присутствующие осознали, что только что стали свидетелями события, которое оставит след на всех и на будущем их народов.

Мартир, глубоко вздохнув, оглядел толпу. В его взгляде было и сожаление, и решимость. Ему хотелось найти слова, которые могли бы вдохновить и восстановить утраченные чувства доверия и единства, но в этот момент он понимал, что даже его голос не вернёт сразу того, что разрушили слова Локтара.

Правитель Хатонии, Драгор, подошёл к Мартиру и тихо сказал:

– Это был непростительный инцидент. Мы должны сделать всё, чтобы вернуть Зета и восстановить его доверие к нам.

Мартир кивнул, соглашаясь, и, подняв руку, обратился к толпе, его голос был уверен и ясен:

– Сегодня мы стали свидетелями того, как боль и вражда прошлого всё ещё отравляют наше настоящее. Мы стоим перед вызовом, который требует от нас большей мудрости, чем когда-либо прежде. Зет – тот, кто внёс свой неоценимый вклад в наше будущее, и он заслуживает не только наших извинений, но и нашей преданности.

Толпа слушала внимательно, некоторые начали кивать в знак согласия. Мартир продолжил:

– Мы отправим к нему посланников, чтобы принести ему слова покаяния от всех нас. И я прошу каждого из вас понять: мир – это не отсутствие конфликта, а способность объединиться, несмотря на боль и раны прошлого.

Собравшиеся одобрительно зашумели, их лица вновь наполнились решимостью и верой. Драгор добавил:

– Мы обязаны доказать ему, что он нужен нашему народу, что его жертвы не были напрасны.

Так было решено: в ближайшие дни лучшие представители народов отправятся к Зету с вестью, объясняя, что его потеря была для них слишком велика, и моля о его возвращении.

Народ начал поиски Зета, однако ни одной зацепки, ни единого следа не оставалось, чтобы понять, куда он мог направиться. Группы мугов, файсов и скальцев разошлись по окрестностям Бейласа, обыскивая каждый уголок, осматривая леса, горы и реки, но никто не мог его найти. Всё, что он оставил после себя, был всполох синей энергии и пустота в сердцах тех, кто понимал, что лишился великого героя.

Слухи о его исчезновении распространялись быстро, и многие сожалели о том, что не смогли поддержать его в тот трудный момент. Советники и предводители народов собрались снова, на этот раз объединённые общей целью: найти и вернуть Катокса, чтобы восстановить мир и вернуть ему заслуженное уважение.

Спустя несколько дней после начала поисков в дом Зета пришёл Драгор. Взволнованный и полный решимости, он встретился с Катариной, которая, узнав о поисках, тоже пребывала в тревоге и не находила себе места. Она чувствовала боль и вину за те слова, что произнесла, за то, что оставила его в одиночестве.

Когда Драгор вошёл, его взгляд был серьёзен, но в нём сквозила глубокая забота о будущем их народов.

– Катарина, – начал он, едва переступив порог. – Мы искали его повсюду, обыскивали каждый уголок, каждый закоулок и лес, но... но безрезультатно. Нам не удалось его найти.

Катарина с трудом сдерживала слёзы. Она чувствовала, как каждое слово Драгора отзывалось в её сердце. Её голос был едва слышен:

– Я виновата в этом, Драгор. Я сама... сама разрушила всё. Он ушёл, потому что я не поддерживала его.

Драгор подошёл ближе, его взгляд был полон понимания.

– Возможно, но сейчас не время винить себя, Катарина. Сейчас важно, чтобы Зет услышал нас, и мне кажется, что никто, кроме тебя, не сможет этого добиться. Ты знаешь его как никто другой, и, если кто-то и может убедить его вернуться, так это ты.

Катарина посмотрела на него с тревогой и нерешительностью. Она знала, что её слова причинили ему боль, но также знала, что не может оставаться в стороне.

– Я... я постараюсь найти его, – тихо произнесла она, взяв себя в руки и прогоняя слёзы. – Я сделаю всё, что смогу, чтобы он вернулся.

Драгор слегка наклонил голову в знак благодарности, и его голос стал тише, но проникновеннее:

– Уговори его, Катарина. Напомни ему, что он нужен всем нам и что он не одинок.

Катарина начала искать Зета в тех местах, где он обычно находил уединение, когда хотел побыть один. Она отправилась к месту, где покоились его родители, но там не нашла и следа его присутствия. Затем направилась к озеру в горах, где они недавно провели время вместе, к полям, где Зет тренировался, но и там его не было. Пустота этих мест лишь усиливала её тревогу, и каждый неудачный поиск добавлял тяжести в её сердце.

Спустя пару дней, не теряя надежды, Катарина решила направиться в Хогнар, полагая, что, возможно, Зет ушёл туда, чтобы на время отдалиться от всего. Но по дороге она заметила лёгкое сияние вдалеке, которое исходило от разрушенной деревни. В ту же минуту она вспомнила историю, которую Зет рассказывал ей однажды: он жил в деревне, далёкой от Бейласа, и именно там впервые активировал силу Катокса, потеряв родителей в сражении, которое изменило его жизнь.

Катарина не могла оставить это предчувствие без внимания. Она мгновенно изменила свой маршрут и направилась к деревне. К вечеру она добралась до места, и её охватила необъяснимая тревога. Вечерние сумерки ложились на заброшенные дома, погружая их в мрачную тишину. Разрушенные здания и остатки построек, покрытые пылью и заросшими растениями, выглядели как печальный памятник давним событиям. Здесь, среди этих руин, лежала история прошлого Зета.

Тишина была такой глубокой, что её шаги эхом отдавались по опустевшим улицам. Сердце замирало от каждого звука, словно деревня сама по себе хранила молчаливую скорбь.

Обыскивая переулки, Катарина всматривалась в каждый уголок заброшенной деревни, надеясь найти хоть малейший след Зета. Внезапно её нос уловил едва ощутимый запах дыма, который становился всё сильнее. Оглянувшись, она заметила тонкую струйку дыма, поднимающуюся откуда-то издалека. Источник был в углублении, напоминающем маленький кратер. Сердце её забило чаще – она почувствовала, что здесь, наконец, сможет найти его.

Катарина осторожно подошла ближе, стараясь не шуметь. Когда она оказалась достаточно близко, то заметила костёр, мерцающий среди теней, и фигуру мужчины, сидящего рядом. Он был неподвижен, его силуэт сливался с сумеречным светом. В руках он держал меч, опустив его перед собой, а взгляд был устремлён вдаль, словно он был погружён в глубокие раздумья.

Катарина знала его сразу, даже несмотря на то, что виделась только его спина. Это был Зет – такой тихий, одинокий, словно мир вокруг перестал для него существовать. Она сделала

осторожный шаг вперёд, не решаясь нарушить тишину, обнимающую его фигуру, но её дыхание предательски прервалось, и звук отозвался в этом молчании.

Часть 5: Часть самого себя

– Уходи, кто бы ты ни был, – произнёс Зет тихим, но твёрдым голосом, не оборачиваясь и не двигаясь. Его слова прозвучали холодно, словно он заранее приготовился к тому, что его одиночество кто-то нарушит.

Катарина замерла, чувствуя, как что-то сжало её сердце. Ей хотелось броситься к нему, прижаться к его плечу, но его слова и сам тон заставили её остановиться. Она медленно вдохнула, борясь с подступившими слезами, но всё же сделала шаг вперёд.

– Зет... – её голос был едва слышен, но в нём звучала вся боль, все сожаления и тоска, которые она ощущала с того самого дня, как ушла, чувствуя вину и отчаяние. – Это я, Катарина. Я пришла... Я пришла за тобой.

Он не ответил, его фигура оставалась такой же неподвижной. Казалось, что её слова не достигли его, что он остался глух к её мольбе. Катарина сделала ещё шаг, потом ещё один, пока наконец не оказалась совсем рядом, почти чувствуя тепло от костра, и не удержалась – протянула руку, чтобы коснуться его плеча.

– Я знаю, что ты злишься... – её голос дрожал, но она старалась оставаться спокойной. – Я знаю, что ты чувствуешь, и я тоже страдала всё это время. Прости, что тогда не поддержала тебя. Я просто... я просто не могла вынести этих слов.

На мгновение Зет оставался в той же позе, но затем его плечи чуть заметно напряглись, словно он всё же услышал её. Спустя несколько долгих мгновений он медленно обернулся, и Катарина увидела его глаза, полные боли и скрытого гнева. В их взгляде было что-то пугающе холодное, словно он находился где-то на грани, между отчаянием и обидой.

– Ты пришла, чтобы ещё раз уйти? – произнёс он, его голос был едва слышен, но каждый его звук отзывался в её сердце. – Или просто, чтобы убедиться, что я не сломался окончательно?

Её губы дрогнули, и она, не в силах больше сдерживать слёзы, чуть крепче сжала его плечо.

– Я пришла, чтобы не отпускать тебя, Зет. Ни сейчас, ни когда-либо ещё.

– Я знаю, что виноват, – тихо продолжил Зет, снова устремив взгляд в огонь, который мягко освещал его лицо, делая его ещё более уязвимым. – Это моя вина, что они так о тебе думают. Если бы я был сильнее, если бы всё сделал иначе... тебе бы не пришлось терпеть это.

Он говорил с болью, будто каждая фраза отзывалась в его сердце горечью и виной, которую он нёс всё это время. Катарина слушала его, чувствуя, как каждая его фраза, его сожаления касались её души. Она присела рядом, их плечи коснулись друг друга, и она тихо положила руку ему на колено, надеясь, что её прикосновение сможет хоть немного утешить его.

– Зет... – произнесла она мягко. – Ты всегда несёшь на себе всю боль, всё бремя, как будто мир стоит на твоих плечах. Но это не так. Я рядом. И я сильнее, чем тебе кажется. Не только ты должен защищать меня, Зет. Мы должны защищать друг друга. Так было всегда.

Её слова, спокойные и наполненные уверенностью, пробуждали в нём ощущение тепла и тихой радости, которую он так давно не испытывал. Он чуть приподнял голову, наконец решившись посмотреть ей в глаза. В её взгляде не было ни тени сомнения, ни укора – только сила и любовь, которые, казалось, окружали его, как надёжный щит.

– Катарина, – он чуть прикоснулся к её руке, и голос его стал мягче, – я боялся, что потеряю тебя. Боялся, что мои действия, моя слава и моя тень разрушат всё, что у нас есть.

– Ты никогда не потеряешь меня, – ответила она, не отводя взгляда. – Я сама пришла за тобой, чтобы доказать это.

– Давай останемся здесь ещё ненадолго, если хочешь, – сказала она тихо, позволяя себе расслабиться. Затем, словно возвращаясь к воспоминаниям их прошлых ночей, она мягко положила голову ему на колени, чувствуя себя защищённой рядом с ним.

Зет, удивлённый её доверием и теплом, невольно улыбнулся, ощутив, как тревога начала утихать, как обжигающая боль и чувство вины отступали, уступая место покою. Его пальцы осторожно коснулись её волос, скользя по ним мягко и нежно, словно он боялся нарушить этот момент близости.

Катарина прикрыла глаза, вдыхая запах дыма от костра и прохладу вечернего воздуха. Она слышала, как его сердце бьётся ровно, и чувствовала, что её присутствие здесь, рядом с ним, помогло вернуть ему хотя бы часть того покоя, которого он был лишён всё это время.

– Знаешь, – прошептала она, не открывая глаз, – я помню, как ты всегда был тем, кто защищал меня, кто был сильнее и решительнее, чем все вокруг. Но... иногда мне хочется, чтобы ты позволил себе быть уязвимым. Чтобы ты знал, что я тоже могу быть рядом и поддерживать тебя.

Зет слушал её, его сердце медленно наполнялось благодарностью и теплом. Он понимал, что больше не одинок в этой борьбе, что его сила – не только в нём самом, но и в их единстве, в её любви и преданности.

– Хорошо, Кат, – мягко ответил он, всё ещё касаясь её волос. – Останемся здесь ещё немного... вместе.

Тишина и звуки природы окутали их, и, казалось, весь мир исчез, оставив только их двоих под звёздным небом, вдали от забот и тревог.

Зет улыбнулся, смотря на Катарину, её голова всё ещё покоилась у него на коленях. Он провёл рукой по её волосам и, чуть наклонившись, тихо сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.